

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2025
Дата принятия рукописи в печать: 04.06.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-49-54

ЩЕРБАКОВА Мария Викторовна,
Федеральное Государственное Образовательное
Учреждение Высшего Образования Херсонской области
«Херсонский технический университет»,
город Геническ, Россия,
e-mail: maria.merkel@mail.ru

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу правотворчества как одной из ключевых форм реализации государственной власти. Автор рассматривает правотворчество как системообразующий механизм, формирующий правовую основу функционирования государственных институтов. На основе анализа научных подходов выявляются структурные особенности правотворческого процесса, его место в иерархии форм реализации функций государства, а также институциональные и цифровые трансформации, происходящие в этой сфере. Особое внимание уделено вопросам классификации форм реализации функций государства, а также роли цифровизации и внедрения искусственного интеллекта в нормотворческую практику. Обоснована необходимость перехода от традиционных моделей к современным формам цифрового правотворчества, обеспечивающим прозрачность, доступность и эффективность правового регулирования.

Ключевые слова: правотворчество, государственная власть, легитимность, нормативное регулирование, публичная власть, форма реализации власти.

SHCHERBAKOVA Maria Viktorovna,
Federal State Educational Institution of Higher Education
of the Kherson Region "Kherson Technical University",
Genichesk, Russia

LAW-MAKING AS A FORM OF EXERCISING STATE POWER: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to the theoretical and legal analysis of lawmaking as one of the key forms of state power realization. The author considers law-making as a system-forming mechanism that forms the legal basis for the functioning of state institutions. Based on the analysis of scientific approaches, the structural features of the law-making process, its place in the hierarchy of forms of implementation of state functions, as well as institutional and digital transformations taking place in this area are revealed. Special attention is paid to the classification of forms of implementation of state functions, as well as the role of digitalization and the introduction of artificial intelligence in standard-setting practice. The necessity of transition from traditional models to modern forms of digital lawmaking, ensuring transparency, accessibility and effectiveness of legal regulation, is substantiated.

Key words: law-making, state power, legitimacy, normative regulation, public authority, form of power implementation.

Введение

Правотворчество представляет собой неотъемлемый элемент деятельности государства, квинтэссенцию его публичной воли, облечённой в юридическую форму. Через нормы права государство выражает свои цели, ценности

и приоритеты, одновременно структурируя правовое пространство, в котором осуществляется власть. Именно в правотворческой функции наиболее ярко проявляется синтез правовой и политической природы государства: принимая нормы, власть не только регулирует общественные отно-

шения, но и утверждает собственную легитимность, структурирует институты, формирует механизмы подотчётности и управления.

Современные трансформации в общественно-политической и технологической сферах обуславливают необходимость переосмысления сущности правотворчества как института. Цифровизация, глобализация, рост роли экспертного знания и гражданского участия формируют новые требования к нормотворческому процессу, бросают вызов традиционным иерархиям и юридическим конструкциям. На этом фоне правотворчество предстает не просто как технический процесс издания нормативных актов, но и как сложный, многоуровневый механизм, сочетающий в себе правовую, институциональную и коммуникативную составляющие.

На протяжении десятилетий в отечественной теории государства и права формировались различные подходы к пониманию содержания и классификации этих форм. Множественность трактовок обусловлена как сложностью самого феномена, так и его междисциплинарной природой — на пересечении юридического, организационного, институционального и политико-правового аспектов государственной деятельности.

Цель настоящей статьи — проанализировать правотворчество как основную форму реализации государственной власти, раскрыть её учредительный и системообразующий характер, а также проследить эволюцию институциональных механизмов нормотворчества в условиях цифровой трансформации. Для этого потребуются рассмотреть как теоретические основания правотворческой функции, так и практические контуры её современного функционирования, включая участие различных ветвей власти, общественных институтов и цифровых технологий.

Таким образом, исследование правотворчества в предлагаемом ключе позволяет выйти за рамки сугубо юридического анализа и рассматривать его как ключевой инструмент легитимации, модернизации и адаптации государственной власти к новым социальным вызовам.

Результаты исследований

Формы реализации государственной власти представляют собой устойчивые способы осуществления государственной деятельности и власти, направленной на решение ключевых задач и достижения целей определенных содержанием функций государства, данной позиции поддерживается Рассказов [10]. Эти формы не только отражают специфику воздействия государства на общественные отношения, а также демонстрируют, каким образом право включается в механизм государственной политики. Без нормотворческой базы невозможно ни право-

применение, ни правоохранительная деятельность, ни правовое воспитание. Более того, правотворчество обеспечивает институциональное воспроизводство самого государства, закрепляя легитимные механизмы властных полномочий, процедуры принятия решений. Тем не менее, формы реализации и функции государства является ключом к пониманию природы публичной власти и её правовой манифестации. Через эти формы государства не только взаимодействуют с обществом, но и формирует, дисциплинирует, управляет и направляет его развитие. Правотворчество в этом смысле — не просто одна из форм, механизм, обеспечивающий действенность и легитимность всех остальных.

Так, по мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, формы реализации функций государства представляют собой однородную деятельность органов государства, осуществляемую в рамках правовых и организационных механизмов [6].

Данная позиция заслуживает особого внимания, поскольку в ней чётко обозначено два ключевых аспекта форм реализации функций государства: однородность деятельности и институционально — правовая обусловленность её осуществления.

Под однородной деятельностью понимается реализуемая в правовых организационных рамках активность государства по выполнению конкретных функций. Их подход объединяет структурные и функциональные аспекты, подчёркивая практическую значимость форм реализации функций государства для эффективного правового регулирования.

В.С. Нерсисянц обращает внимание на организующую и охранительную функцию государства, подчёркивая, что формы реализации связаны с деятельностью по обеспечению государственно-правового порядка, то есть не только с созданием норм, но и с их охраной и институциональной поддержкой [7].

Существенно конкретизирует подход В.В. Лазарева, которая утверждает, что функции государства реализуются через конкретные действия органов и должностных лиц, действующих в пределах установленной законом компетенции и в рамках правовых процедур. [8]. Такой подход акцентирует внимание не на абстрактных формах, а на реально осуществляемой государственной активности, что позволяет рассматривать правотворчество, правоприменение и иные формы как инструменты реализации публичной власти.

Стоит отметить позицию А.С. Алексеева, который рассматривает формы реализации функций государства как деятельность, осуществляемую в присущих государству формах с использованием специфических методов [1]. Он

тем самым подчеркивает неразрывную связь содержания и формы государственной активности.

В совокупности анализ данных подходов позволяет сделать вывод о том, что формы реализации функций государства – это не абстрактные юридические конструкции, а динамичные формы практической деятельности, через которые функции государства получают свою фактическое выражение и правовую значимость.

Предметом дискуссий является также классификация форм осуществления государственной власти. Так, в советской юридической литературе доминировал функционально-целевой подход, предполагающий упрощённое деление форм на три основные: законодательную деятельность, управление и правосудие. Этой позиции придерживались такие видные юристы, как С.А. Голунский, М.С. Строгович, И.И. Евтихий, В.А. Власов и С.С. Студеникин [11]. Основное внимание при этом уделялось институциональному носителю функции, а не специфике самой формы её реализации.

С дальнейшим развитием научной мысли возникали альтернативные классификации, которые более подробно раскрывали институциональные и процедурные аспекты государственного функционирования. Г.И. Петров предлагает выделять: полномочную деятельность по осуществлению общегосударственного и местного руководства, президентскую, управленческую (исполнительную и распорядительную, административную), судебную и прокурорскую деятельность [9].

Д.А. Керимов различает четыре формы: законодательную, исполнительно-распорядительную, правосудие и прокурорский надзор [5]. А.И. Денисов выделяет формы: законодательную, управленческую, судебную и надзорную [12].

Подходы к классификации форм реализации функций государства различаются в зависимости от исходного критерия — будь то юридическая значимость, институциональная принадлежность, содержательная специфика деятельности или степень формализации. Это отражает как сложность феномена, так и необходимость многоаспектного анализа форм реализации государственной функции в условиях современной правовой реальности.

К числу правовых форм реализации функций государства принято относить: правотворческую, правоисполнительную и правоохранительную деятельность.

Правотворчество представляет собой деятельность по установлению, изменению и отмене юридических норм, осуществляемого уполномоченными органами. Однако с юридически – догматической точки зрения такое определение лишь описывает внешнюю оболочку процесса.

На более глубоком уровне правотворчество – это акт артикуляции государственной воли. Через него государство формирует картину «правовой реальности», в которой закрепляется не только регулирование общественных отношений, ну и структура самой власти.

Правотворчество — это власть в действии, которая олицетворяет собой суверенитет, легитимность и власть дисциплины.

Ранее уже упоминалось о различных формах, в которых реализуется государственная власть. Каждая из них отражает определённый аспект механизма формирования государства, но именно правотворчество занимает учредительное, первичное место в иерархии юридической деятельности государства, поскольку оно формирует нормативную основу, без которой невозможно ни применение, ни контроль, ни правосудие. Правотворчество определяет юридические рамки осуществления и функционирования всех институтов власти, выступая правовой матрицей, внутри которой действуют остальные формы. В этом смысле правотворчества выполняет не только норма нормоустановительную, но и системообразующую функцию, задавая архитектуру правового пространства государства.

Правотворческой деятельностью государства определяет стратегические ориентиры правового регулирования, закрепляет общественные приоритеты, трансформируют политические установки в юридические императивы. От качества и легитимности правотворчества зависит эффективность всей системы реализации государственной власти, её восприятие обществом и устойчивость в правовом порядке. Таким образом, правотворчество не только один из видов деятельности государства, но и базовый механизм институционализации государственной власти в правовой форме.

Современная государственность характеризуется сложной, многоуровневой системой правотворческой деятельности, в которой принимают участие как традиционные, так и новые субъекты нормообразования. Эта институциональная структура включает в себя следующие ключевые элементы:

- 1) Законодательные органы (в первую очередь парламент) осуществляют первичное правотворчество, создавая законы, которые служат основой для всей правовой системы. Их деятельность обеспечивает легитимацию и демократичность норм, закрепляя общественные ценности в юридической форме.
- 2) Исполнительная власть реализует регламентарное правотворчество, издавая подзаконные нормативные акты (указы, поста-

новления, приказы), необходимые для конкретизации и практической реализации законодательных норм. Такое правотворчество имеет производный характер и подчинено принципу иерархии нормативных правовых актов.

- 3) Судебная власть, особенно в странах с развитой системой прецедентного права, участвует в нормообразовании посредством вынесения решений, которые приобретают нормативную силу (казуальное правотворчество). Кроме того, конституционная юстиция обеспечивает правовую определённость и защищает верховенство Конституции, признавая недействительными акты, противоречащие её положениям.
- 4) Общественные институты — такие как инициативные группы, экспертные сообщества, институты гражданского общества, формы публичных обсуждений и гражданских ассамблей — становятся каналами участия граждан в нормотворчестве. Это обеспечивает открытость, транспарентность и инклюзивность правотворческого процесса.

Важнейшим трендом современного этапа является развитие делегированного и цифрового правотворчества. Делегированное правотворчество проявляется в принятии нормативных правовых актов на основании поручения (делегирования) иного органа или должностного лица.

Особое значение приобретает процесс цифровизации правотворческой деятельности, обусловленный внедрением технологий в сферу государственного управления. Примером служит реализация государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», ставшая катализатором трансформации нормотворческого механизма [2].

Цифровизация правотворчества включает следующие ключевые направления:

- 1) Отказ от бумажного документооборота — переход к электронному взаимодействию между субъектами правотворчества способствует снижению бюрократической нагрузки и ускорению процедур подготовки проектов нормативных актов.
- 2) Онлайн-редактирование законопроектов — создание цифровой среды, в которой возможно совместное редактирование текстов в реальном времени, значительно повышает оперативность и гибкость законодательного процесса.
- 3) Мониторинг реализации нормативных решений — внедрение цифровых инструментов позволяет отслеживать эффективность и соответствие правоприменительной практики первоначальным целям правового регулирования.

- 4) Открытость законодательного процесса для граждан — создание платформ, позволяющих населению в режиме онлайн отслеживать стадии прохождения нормативных актов, повышает уровень правовой информированности и подотчётности органов власти.

- 5) использование искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента повышения качества, эффективности и предсказуемости правотворческого процесса.

В последнее время в научной литературе всё чаще поднимается вопрос о необходимости интеграции интеллектуальных цифровых решений в сферу нормотворчества. Так, в трудах А.А. Ефремовой [3], Н.Г. Жаворонковой, Ю.Г. Шпаковского [4], Т.Я. Хабриевой [13] подчёркивается актуальность разработки специализированных цифровых платформ, способных сопровождать полный цикл подготовки нормативных правовых актов.

Авторы обоснованно указывают, что применение ИИ в этой сфере может служить как поддержкой экспертной оценки, так и механизмом аналитической обработки больших объёмов юридической информации. Согласно с выводами указанных исследователей, представляется перспективным следующий концепт: искусственный интеллект в правотворческой деятельности должен моделировать когнитивную деятельность правоведа-эксперта, включая оценку юридической обоснованности, логической связности и нормативной корректности предлагаемых решений.

А также это позволит обнаруживать коллизии, пробелы, дублирование, несоответствие предлагаемого регулирования актам более высокой юридической силы раньше, чем это может выявиться на практике. А значит, что улучшится качество текста закона, и как следствие будут уменьшаться правоприменительные проблемы. Внедрение в процесс нормотворчества искусственного интеллекта позволит выявить также и возможные расхождения в терминологии с действующими актами, а также сопоставлять и оценивать проект закона. Все это в своей совокупности приведет к тому, что повысится скорость и эффективность оценки проектируемого закона, а также позволит его качественно улучшить и вывести процесс нормотворчества на новый, более качественный уровень.

Дальнейшее развитие цифровизации приведёт к становлению новой формы существования нормативного акта — цифрового закона, обладающего как юридической силой, так и свойствами программного обеспечения. Это предполагает трансформацию традиционного понимания правовой нормы и необходимость создания

единой государственной цифровой правовой системы, аналогичной коммерческим справочным системам («КонсультантПлюс», «Гарант»), но обладающей открытым, машиночитаемым и юридически значимым статусом.

Таким образом, институциональный механизм правотворчества сегодня представляет собой динамически развивающуюся систему, в которой взаимодействуют классические органы власти и новые объекты цифровой эпохи. Это требует переосмысления традиционных теорий нормотворчества и разработки гибких, адаптивных механизмов правовой регуляции.

Обсуждение и заключение

Правотворчество представляет собой не просто один из видов государственной деятельности, но учредительное измерение государственной власти, её правовую форму и метод самоопределения в условиях правового государства. Именно через нормотворчество происходит институционализация воли государства, её перевод в универсальные правовые предписания, обеспечивающие функционирование всех иных форм власти — правоприменения, контроля, толкования, защиты.

Анализ форм реализации государственной власти позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Правотворчество выполняет системообразующую функцию, формируя нормативную основу государственной деятельности и задавая вектор правового регулирования. Без норм невозможно существование ни правового государства, ни устойчивого правопорядка.
- 2) Институциональная природа правотворчества включает не только традиционные органы власти, но и современные формы публичного участия и цифровые технологии. Это расширяет спектр субъектов нормотворчества и требует новых подходов к обеспечению легитимности, транспарентности и правовой ответственности.
- 3) Цифровизация нормотворческого процесса становится неотъемлемым компонентом современной государственности. Программы, подобные «Цифровой экономике РФ», демонстрируют, что эффективность правотворчества напрямую зависит от технологического обновления его процедур — от электронного документооборота до алгоритмических форм регулирования.
- 4) В условиях трансформации государства и усиления технологических факторов необходима модернизация теоретико-правового подхода к формам реализации государственной власти, особенно в аспекте правотворчества. Требуется переосмысле-

ние не только механизма создания норм, но и новых способов их легитимации, оценки эффективности и обратной связи с обществом.

Таким образом, правотворчество — это не только технический процесс издания норм, но механизм стратегического взаимодействия государства с правом и обществом. Его развитие должно идти по пути интеллектуализации, цифровой трансформации и демократизации. В противном случае оно рискует утратить связь с реальностью и превратиться в бюрократический ритуал, неспособный обеспечить адекватное регулирование сложной и быстро меняющейся социальной среды.

Список литературы:

- [1] Алексеев С. С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999.
- [2] Бурдакова М. А., Бакланова Н. А., Макаров В. О. Цифровизация нормотворчества как отдельный процесс перехода общества на новую ступень развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-2.
- [3] Ефремов А.А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. - 2018. - №3. - С. 45-56.
- [4] Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Цифровизация в сфере экологической безопасности: административно-правовые аспекты // Юрист. - 2019. - №4. - С. 14-19.
- [5] Керимов Д.А. Законодательная деятельность Советского государства (основные принципы и организационные формы). - М., 1955.
- [6] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юрист, 2002.
- [7] Нерсисянц В. С. Различие и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. - М., 1973. С.273-279.
- [8] Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2001.
- [9] Петров Г.И. Советское государственное право / под ред. И.П. Трайнина, И.Д. Левина. - М., 1948.
- [10] Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. - 2-е изд. - М.: РИОР, 2009.
- [11] Теория государства и права / под ред. С.А. Голунского, М.С. Строговича. - М., 1940
- [12] Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. А.И.Денисова. - М., 1980.
- [13] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - №1. - С. 85-102.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S. S. Pravo: azbuka - teoriya - filozofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. - M.: Statut, 1999.

[2] Burdakova M. A., Baklanova N. A., Makarov V. O. Cifrovizatsiya normotvorchestva kak otel'nyy process perekhoda obshchestva na novuyu stupen' razvitiya // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. №12-2.

[3] Efremov A.A. Ocenka vozdeystviya pravovogo regulirovaniya na razvitie informatsionnykh tekhnologiy: mekhanizmy i metodika // Zakon. - 2018. - №3. - С. 45-56.

[4] Zhavoronkova N.G., Shpakovskiy Yu.G. Cifrovizatsiya v sfere ekologicheskoy bezopasnosti: administrativno-pravovye aspekty // Yurist. - 2019. - №4. - С. 14-19.

[5] Kerimov D.A. Zakonodatel'naya deyatelnost' Sovetskogo gosudarstva (osnovnye principy i organizatsionnye formy). - M., 1955.

[6] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. - M.: Yurist, 2002.

[7] Nersesyanc B. C. Razlichie i sootnoshenie prava i zakona kak mezhdisciplinarnaya problema // Voprosy filosofii prava. - M., 1973. S.273-279.

[8] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / pod red. V.V. Lazareva. - 3-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurist, 2001.

[9] Petrov G.I. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo / pod red. I.P. Trajnina, I.D. Levina. - M., 1948.

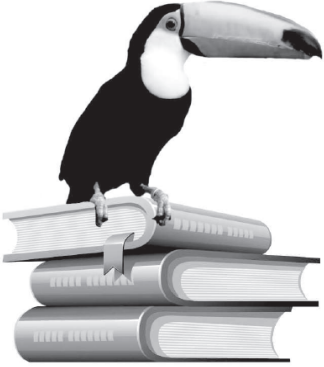
[10] Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. - 2-e izd. - M.: RIOR, 2009.

[11] Teoriya gosudarstva i prava / pod red. S.A. Golunskogo, M.S. Strogovicha. - M., 1940

[12] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / pod red. A.I. Denisova. - M., 1980.

[13] Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossiyskogo prava. - 2018. - №1. - С. 85-102.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.